

СУДАНСКИЙ ПАРАДОКС: ПРИЗРАК ГОЛОДА В «ХЛЕБНОЙ КОРЗИНЕ»

ПОЧЕМУ СТРАНА С ВЕЛИКОЛЕПНЫМИ УСЛОВИЯМИ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ
ВЫСОКОПРОДУКТИВНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ПРЕБЫВАЕТ
В ПОСТОЯННОМ ОЖИДАНИИ ГОЛОДА

А.О. ФИЛОНИК
Кандидат экономических наук

Судан - одна из крупнейших стран Африки и всего арабского мира. Ее природные ресурсы, особенно аграрные, в буквальном смысле слова безбрежны, и она могла бы стать житницей всего Арабского Востока. Но плохое управление при запущенном сельском хозяйстве и слабой промышленности, огромных пространствах и малочисленном населении десятилетиями не дают ей возможности встать на ноги и сделать верные шаги навстречу своему будущему. Хотя с 1990-х гг. проводятся мероприятия по спасению экономики, а в последние годы вносятся изменения в хозяйственное законодательство, они пока не в состоянии сдвинуть с мертвой точки маховик прогресса и начать новый отсчет времени для этого заповедника отсталости и бедности.

Возможно, спасительницей Судана станет нефть. Она уже подняла душевой доход, а в будущем, быть может, окажется способной и на большее. Но страна остается крестьянской, лишь косвенно втянутой в экономические процессы, захлестнувшие более динамичный мир. Тому, что происходит в этой стране, есть много причин, и не самая малая из них кроется в специфике ее аграрного устройства.

«ВПОЛЗАНИЕ» В БУДУЩЕЕ

В арабской табели о рангах Судан много лет терялся в последних рядах. Сообщения о нем, если и появлялись в арабских СМИ, занимали самые скромные места и подавались в телеграфном стиле. В сводках о важнейших региональных событиях ему не уделялось внимания, а аналитики не находили время, чтобы проследить за состоянием его экономики. Судан пребывал в со-

стоянии хронической анемии и в забвении, из которого его вывели только события в Дарфуре и открытие месторождений нефти.

По классификации ООН, страна относится к категории наименее развитых и испытывает хронические трудности по причине структурных диспропорций в системе хозяйствования, политической и социальной нестабильности и других факторов. Это место может остаться за ней надолго, поскольку даже рост доходов от нефтедобычи едва ли выведет ее из застоя в близкой перспективе - настолько велики отсталость и застой.

Суданская экономика преимущественно аграрная. В заключительном пятилетии прошлого века доля сельского хозяйства в экспорте достигала почти 90%, обеспечивая наибольший объем валютных поступлений. Одновременно аграрный сектор - важнейший источник сырья для местной обрабатывающей промышленности, поставщик продовольствия и рабочей силы для рынка труда.

С началом эксплуатации нефтяных месторождений ситуация начала меняться. Доля сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте (ВВП) с 46% в 2002 г. снизилась до 39% в 2006 г., доля промышленности выросла с 23% до 28%, а сектора услуг увеличилась с 31% до 32%. Однако следует учесть, что отраслевая структура ВВП здесь подвержена существенным колебаниям. В частности, в 2005 г. доля аграрного производства сократилась до 26%, промышленности - возросла до 33%, а услуг - до 40%. Такие перепады способны сильно исказить структурную картину общего роста; одновременно они указывают на значительную неравномерность развития и неустойчивость тенденций.

Абсолютные цифры прироста ВВП в текущих ценах показывают рост в полтора раза за период с 2002 г. по 2006 г. Среднегодовые темпы прироста поднялись с 6,5% до 9,3% за счет перехода к промышленной добыче нефти и увеличения инвестиций. По этой же причине удельный вес аграрного сектора в экспорте снизился уже к 2006 г. до 6%.

Доходы от нефти и «впрыск» некоторой их части с начала века в экономику оживили деловую активность. Число сделок только с 2004 г. по 2006 г. увеличилось с 25 тыс. до 206 тыс., емкость рынка капиталов повысилась примерно в 6 раз, стоимость обращаемых акций возросла с 4 млрд до 7,6 млрд долл., а число торгуемых на бирже компаний увеличилось с 46 до 52¹. Это не очень много, но ответ деловых кругов для начала был достаточно внятным. Тем более, что природа местной буржуазии такова, что в основном ее деятельность концентрируется в городах, в массе своей замыкается на торговле и спекуляциях, а производство рассматривается как побочное занятие. Ей только еще предстоит пережить серьезную эволюцию, прежде чем можно будет говорить о городах как локомотивах экономического развития. Экономическая ситуация складывается таким образом, что городские центры не слишком рельефно выделяются из аграрного пространства и тоже имеют в основном аграрный характер. Поэтому в целом сельская деятельность остается генетически близкой для значительной части суданской буржуазии, и именно это обстоятельство позволяет поддерживать функционирование деревни. Хотя лишь относительно небольшие капиталы вкладываются в деревенское производство и сельхозтехнику, а немалый ресурс используется для веде-

ния ростовщических операций, спекуляций и иной паразитической деятельности в сельской местности.

Чтобы по-настоящему развивать агросферу, следует, как минимум, аккумулировать на этом направлении нефтяные деньги. Одновременно нужно также вплотную их в проекты производственного назначения, материализовать в новых предприятиях и отраслях. Но у государства слишком много забот и за пределами экономического круга. Они связаны с непрекращающейся угрозой войны между севером и югом, с повстанческими движениями, с отражением враждебных сил на границах, и никто не знает, как разумнее воспользоваться нефтяными доходами, чтобы вернуть страну к мирной жизни. Пока же Судан далек от лучшего будущего, в ожидании которого в нем развиваются процессы, начавшиеся еще в прошлых десятилетиях.

ИМЕЕМ - НЕ ЦЕНИМ...

Вступление Судана в эпоху аграрного капитализма можно датировать 1925 г., когда в Гезире британская администрация создала крупнотоварное хлопководческое хозяйство колониального типа. Ведущая роль в нем отводилась группам местных товаропроизводителей-арендаторов, заложивших основу суданского «фермерства». Это была средняя сельская буржуазия, действовавшая по жестким инструкциям, заложенным в проекте. В короткие сроки возникло еще несколько предприятий подобного типа, и на этом процесс централизованного внедрения капиталистических начал в суданскую деревню приостановился. Но он дал толчок побочному явлению - небольшим частным насосным хозяйствам, которые перенимали опыт крупных соседей и служили каналами дальнейшего проникновения капитализма в аграрное тело Судана.

Еще одним проводником капиталистического развития стали механизированные хозяйства на богарных землях. Включение этих глинистых пространств в оборот активизировалось еще до

получения независимости и раздвинуло рамки производства интенсивного типа. С того момента сельское хозяйство Судана стало развиваться по своего рода четырехдольной схеме, при которой земледелие разделилось на парные сегменты - орошаемый-богарный и современный-традиционный. Это деление сохраняется и сейчас. Все сегменты дополняют друг друга, но это не значит, что образованное ими пространство развивается гармонично.

Крупнотоварные аграрные анклавы, сложившиеся в период 1920-х - 1940-х гг., стали значимой вехой на пути капиталистической трансформации деревни. Они вытеснили прежние формы производства на части территории между Белым и Голубым Нилом, однако были единичными и оказались недостаточно востребованными на аграрном пространстве Судана республиканского периода. Это произошло из-за общей деградации аграрной экономики после обретения страной в 1956 г. независимости из-за переноса центра тяжести во власти на политическую борьбу, резкого ухудшения управляемости экономическими процессами, фрагментарности воспроизводственных механизмов и, как следствие, заметной деградации «пилотных» хозяйств.

Но все же модель аграрного устройства, опиравшаяся на крупные очаги интенсивного земледелия под государственным управлением, была наиболее приемлемой для Судана хотя бы в силу ее потенциальной эффективности. Другой полюс этой системы, представленный обширными слабо развитыми зонами, служил своеобразным резервом земельного фонда и «заповедником» традиционных форм ведения хозяйства.

В постколониальный период власть пошла по проторенному пути создания крупных арендаторских хозяйств на массивах, распределение которых и, в известной мере, управление оставались в руках государства. Расчет делался на то, что торговый капитал примет такую схему и воспользуется возможностью инвестировать накопления в сельское

хозяйство, а не только в Хартуме или за границей². Поэтому власти занялись организацией крупных ирригационных проектов в междуречье Белого и Голубого Нила, создав для этого Государственную сельскохозяйственную корпорацию.

Параллельно развивалась сеть небольших частных насосных хозяйств, которые отличались большей гибкостью и сравнительно быстрой реакцией на изменения спроса. В частности, уже в 1980-е гг., кроме хлопка и проса, в них стали выращивать пшеницу, лук, рис, диверсифицируя производство и таким образом страхуясь от нашествия вредителей и колебаний конъюнктуры³. Ныне небольшая часть деревенских предприятий, которые формально можно считать «рыночными», представлена фермерскими хозяйствами семейного типа. Но в массе своей они не достигли необходимой зрелости по той причине, что их «капиталистическая атрибутика» в той или иной мере нивелируется элементами, присущими традиционному хозяйствованию.

Другая государственная структура - Корпорация механизированного земледелия - занималась продвижением крупных коммерческих проектов в зоне богарного земледелия. За период с 1970-х до начала 1990-х гг. в Гедарифе, Кордофане, в провинции Голубой Нил были освоены значительные площади, впрочем, быстро истощившиеся в результате хищнической эксплуатации. После этого начался новый раунд экспансии в направлении на юг. Там механизированные хозяйства вклинились в Южный Кордофан, северные районы провинции Верхний Нил, южные части провинции Голубой Нил и в меньшей степени - в Южный Дарфур и провинцию Бахр эль-Газаль⁴.

Механизированные хозяйства представляли собой участки площадью 25-40 га, которые приобретались городскими предпринимателями. Для богарного земледелия это небольшие размеры, но в результате их появления расширялась производственная сфера, куда вовлекались капиталы, созданные в торговле, ростовщическом, в ходе спекулятивных опе-

Китай импортирует до 80% добываемой в Судане нефти. Во время визита председателя КНР Ху Цзиньтао в Хартум (на снимке - слева) в феврале 2007 г. был подписан ряд соглашений об экономическом сотрудничестве двух стран.

раций и в других подобных видах деятельности.

Эти процессы осуществлялись не в рамках четкой национальной стратегии развития, а скорее были инерционным движением по накатанному пути, для которого была характерна сменяемость арендаторов, нарушения севооборота, игнорирование интересов экосферы. И совсем не присутствовали компетентное руководство, форсированное наращивание инвестиций, планомерное освоение земельных ресурсов и другие меры, которые гармонизируют развитие и делают его восходящим.

В таких условиях идея разработки и реализации государством крупных проектов, которые могли бы обеспечить рост суданского земледелия, оказалась подорванной сложившейся практикой. Уже к середине 1980-х гг. половина богарных земель, по крайней мере, в Кордофане, была сосредоточена в руках частных держателей лицензий⁵. Этот процесс продолжается и поныне. Однако механизированные хозяйства по-прежнему переживают серьезный организационный упадок и в нынешнем своем качестве все более

клонятся к экстенсивным методам земледелия, т.е. сближаются с приходящими в упадок мелкими хозяйствами.

В орошаемой зоне наблюдаются сходные явления. Управление Гезирой было децентрализовано, и на ее месте возникли 16 подразделений, которые не контролируются властями, а фактически переданы в ведение местных фермеров. В равной мере это касается и других крупных орошаемых хозяйств, входящих в зону ответственности государства. Отказ его от своих функций повлек за собой ухудшение финансирования, стагнацию хозяйственной деятельности, обветшание производственной инфраструктуры, активизацию ростовщического капитала, паразитирующего на труде товаропроизводителей. Подобные изменения ухудшили возможности экономического роста и вызвали перепрофилирование хозяйств, приступивших к выращиванию нетипичных для этих агроклиматических условий садовых и огородных культур⁶.

Таким образом, британское наследство с его четкой организацией и распределением функций не было оценено по достоинству. Из него переняли форму, а содержание оказалось утраченным настолько, что капитализация деревни на рубеже веков выродилась в вялое затухающее действо, и потребуются длительные усилия, чтобы поднять работоспо-

собность суданской модели развития деревни после десятилетий ее развала.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ИЛИ НОРМАЛИЗАЦИЯ - ЧТО ГЛАВНЕЕ?

Увязнув в политической борьбе и доведя ее в последующем до состояния необъявленной внутренней войны, суданские власти к 80-м гг. прошлого века утратили контроль за развитием экономики, включая сельское хозяйство. Работы по его обустройству были заброшены, что привело к серьезным сбоям в деятельности хозяйств в Хашм эль-Гирбе, Рахаде, Гедарифе и в других ключевых местах. Более того, зоны нестабильности расширялись в ходе, например, переселения немусульман из района Нубийских гор и Южного Судана в Гезиру или по мере продвижения коммерческого земледелия в районы расселения бедного неарабского меньшинства в южной части страны. В результате имущественное неравенство усугублялось этноконфессиональным фактором в силу серьезных социокультурных различий и большой численности мигрантов.

Результаты такого наступления на деревню начали сказываться почти сразу. Худшим из них стал повальный голод в 1984-1985 гг. Какие-либо успехи в аграрной сфере не были достигнуты, а значит, не удалось достичь и какого-либо прогресса в борьбе с бедностью и отсталостью. Не улучшилось продовольственное обеспечение населения и не были созданы предпосылки для экономического роста. И ныне Судан не может обходиться без гуманитарной и продовольственной помощи, все более подпадающей под контроль иностранного капитала. С начала 1980-х гг. американская помощь, подразумевающая отчетность перед внешним донором⁷, а значит, наносящая ущерб независимости страны, стала ему просто необходимой.

В течение ряда лет суданское сельское хозяйство развивается под своего рода патронажем Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка (ВБ). В частности, усилия по

расширению сферы частнохозяйственной деятельности наполовину финансируются по каналам ВБ⁸. Эти наднациональные структуры, от которых в существенной степени зависят экономическое восстановление и развитие сельского хозяйства, побуждают Судан двигаться в направлении приватизации, ускоренной либерализации производственных отношений в агросфере и более полного освоения аграрных ресурсов.

Ныне осуществляется первый, трехлетний (2008-2011 гг.), этап программы модернизации аграрного сектора, оцениваемый в \$1,5 млрд. Общий же пакет мер, призванных интенсифицировать и упорядочить воспроизводственные процессы в аграрном хозяйстве, измеряется \$5 млрд⁹. Естественно, при таких расходах Судан оказался перед жесткой необходимостью выполнять требования финансовых доноров, которые несут идею социального переустройства деревни на базе развития современной рыночной системы в ее либеральном варианте. При этом модернизация сельского хозяйства Судана должна проводиться в нестабильной политической обстановке, в условиях внутренних конфликтов и периодически возникающих военных действий. Эффективность намеченного в подобных обстоятельствах остается под вопросом. Ведь прежде чем приступить к реанимации аграрного сектора и его продовольственного сегмента, нужно, как минимум, восстановить ослабленные системы политической регуляции и нарушенные гуманитарные скрепы.

Тем не менее, настойчивость западных «советников» заставляет думать, что их задача - не только преодоление экономической разрухи. Видимо, прошлый опыт распространения аграрного капитализма в Судане подсказывает западному экспертному сообществу, как структурно вовлечь это государство в сферу современных рыночных отношений и наладить последовательное освоение его ресурсных богатств международными корпорациями.

Западные страны, особенно США, активно позиционируют

Судан как важный приоритет в их внешнеполитических расчетах на арабо-африканском направлении и видят его будущее тесно увязанным с их влиянием. Правда, пока не вполне ясно, какими будут социальные последствия деятельности КНР в нефтяной и аграрной сферах Судана, который китайская сторона также рассматривает как важнейший предмет своих национальных интересов в Африке. Возможно также, не следует забывать и об интересах России, хотя она пока вполне может удовлетвориться долей участия в суданской нефтедобыче, не претендуя широко на другие сферы.

**ВТО - МЕНТОР
ИЛИ ПОМОЩНИК?**

Прорехи в национальном продуктовом фонде - хроническая беда Судана. Проистекает она из многих причин, но в основном из неразвитости аграрного капитализма, застойных переходных форм с большими вкраплениями натурального хозяйства. Для продовольственного сектора суданской деревни характерны агрокультурная неустроенность, хроническое «недопроизводство» продуктов питания и другие подобные аномалии.

В нынешних условиях довольно трудно определить, какую

Таблица						
Годы	Сорго		Просо		Пшеница	
	тыс. т	тыс. га	тыс. т	тыс. га	тыс. т	тыс. га
1990	1180	2759	85	662	409	258
1995	2450	5045	385	2418	448	278
2000	2488	4195	496	2087	214	92
2005	2600	6000	500	2850	467	170
Источник: Rural Development the White Nile Province. Tokyo. 2006, p. 75.						

Но превращение Судана в полноценного партнера абсолютно невозможно без мира на его земле и возрождения сельской экономики. Стратегическая задача этой отрасли - обеспечить население продовольствием, способствовать нормализации положения в стране, оградив ее от голода и предотвратив уход людей в анархию и криминальные ниши в поисках средств выживания.

Решить эту проблему не просто. Тем более, что аграрный капитализм в его местном варианте мало сочетается с индустриальным типом сельского производства «эталонных» стран. Продовольственный сегмент аграрного сектора Судана остается в большой мере архаичным, со слабой склонностью к саморазвитию, и одновременно устойчивым к распаду. Чему в какой-то степени способствуют минимальные потребности населения, его приверженность стандартному питанию, неприхотливые вкусовые привычки, непритязательность самой национальной кухни.

роль играют рыночный и традиционный уклады в продовольственном балансе. Однако можно предположить, что экстенсивное производство сохраняет существенное значение для наполнения потребительского рынка уже хотя бы потому, что охватывает обширные площади, размер которых компенсирует невысокую урожайность, пониженную продуктивность земледелия и другие недостатки нечетко профилированного и примитивно управляемого сельского хозяйства.

В соотношении с общей территорией, в том числе и с сельскохозяйственными угодьями, численность населения Судана мала. Даже при небольшом сдвиге в уровне развития производительных сил в сельском хозяйстве одного этого обстоятельства было бы достаточно, чтобы обеспечить нормальное продовольственное снабжение за счет собственных ресурсов. Однако сложность ситуации в том, что производительный потенциал суданской деревни настолько отстал,

что ему даже трудно найти аналог в других частях арабского мира. К тому же он постоянно «ужимается» из-за боевых действий, сгона мелких хозяев с земель, уничтожения и без того жалких объектов деревенской инфраструктуры.

Тем не менее, было бы неверно считать, что за последние десятилетия суданское земледелие развивалось исключительно по нисходящей. Полной статистики нет, но отдельные свидетельства подтверждают рост сборов культур, имеющих особое значение для населения, и гарантированный спрос на местных рынках. В меньшей степени это относится к пшенице, популярной только в городских слоях. Просо же и сорго - главные продукты в ежедневном рационе сельских жителей - вне конкуренции, хотя фактически их производство не росло, что подтверждают данные таблицы. Иначе говоря, положительный сдвиг нивелировался падением урожайности. Тем не менее, эта восходяще-нисходящая тенденция наметилась лишь с 1991 г., когда стали предприниматься попытки восстановления хозяйственного пространства и корректировки планов развития деревни. Два же десятилетия до этого оказались для нее полностью потерянными.

На заключительном отрезке прошлого века правящий режим в первую очередь стремился активизировать сельское хозяйство как крупную сферу занятости, производства экспортной продукции, а главное - как стратегическую отрасль, необходимую для поддержания жизнеспособности режима. Ведь даже одна угроза голода может очень быстро спровоцировать разжигание этнических конфликтов, возникновение очагов военной напряженности, вызвать обострение межплеменной борьбы за пастбищные и иные угодья. Одновременно могут резко ухудшиться криминальная обстановка и появиться серьезные сбои в работе и без того ненадежных механизмов политической регуляции.

Правящий режим в сложившихся ныне условиях ограничен во влиянии на положение дел на аграрном фронте и не может ши-

роко вести последовательные реформы в деревне, которые охватывают отдельные рычаги и анклавы. Поэтому понятно стремление власти найти способ преодоления узких мест во взаимодействии с Всемирной торговой организацией (ВТО) и другими наднациональными и международными структурами типа упоминавшихся МВФ и ВБ, а также специализированных организаций ООН, G8 и «большой двадцатки» - G20, ЕС, США и других партнеров.

Судан имеет намерение вступить в ВТО и ведет переговоры об условиях членства в этой организации. В качестве демонстрации серьезности своих планов он реформирует правовую базу внешней торговли, приближая ее к международным стандартам. К настоящему времени, как отмечают западные эксперты, некоторая либерализация аграрных рынков и ослабление контроля за ценами и экспортными пошлинами привели к понижению торговых барьеров. Сторонники этого процесса рассчитывают, что он может быть активизирован уже в рамках ВТО после того, как Судан вступит в ее ряды¹⁰.

Однако следование предписанным извне курсом не служит гарантией того, что Судан сможет улучшить положение дел в аграрном секторе вообще и в продовольственной сфере в частности. Уже сделанные шаги не позволяют однозначно утверждать, что удалось достичь положительных сдвигов в ситуации на рынке аграрной продукции. Даже западные наблюдатели, оценивающие воздействие глобальной либерализации торговли на развивающиеся и наименее развитые страны, отмечают, что самые высокие цены будут выстраиваться на массово-распространенные культуры и в гораздо меньшей степени - на продукцию тропического сельского хозяйства. То есть заведомо известно, что торговля экзотическими культурами, составляющими заметную часть экспорта аграрных африканских стран, будет подвергнута дискриминации на мировых рынках продовольствия. Такая картина противоречит утверждениям, что эти страны получают

пользу от либерализации своей экономической политики после вступления в ВТО¹¹.

Существуют препятствия, которые сужают для Судана возможность соответствовать требованиям ВТО. У страны отсутствуют эффективные механизмы, способные обеспечить выполнение рекомендаций мировых лидеров торговли, тем более, если учесть наличие огромного натурального сегмента в его аграрном секторе. В связи с этим вообще остается неясным, возможна ли в принципе реализация требований ВТО в условиях Судана¹².

Скорее всего, он будет развивать свой аграрный комплекс и продовольственный сектор естественным путем, т.е. с минимальными шансами на фронтальный переход к интенсивному экономическому росту. А это, вполне вероятно, приведет к возникновению новых угроз продовольственному «благополучию», которые только отдалят страну от момента превращения ее во всеарабскую житницу. Получается, что и союз с ВТО - отнюдь не палочка-выручалочка, способная мгновенно перенести Судан в царство просяного изобилия.

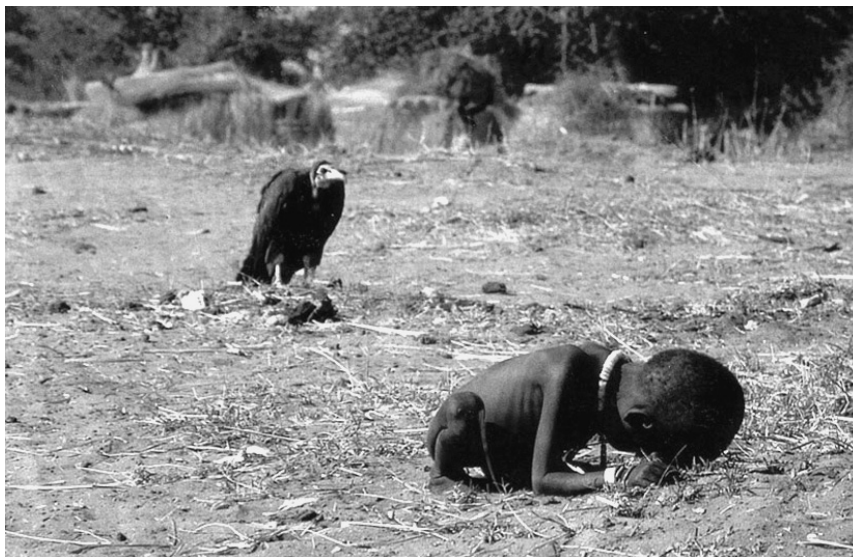
ЧТО ДЕЛАТЬ?

У Судана огромные земельные ресурсы, водных запасов также хватает, чтобы вести продуктивное сельское хозяйство в расчете на многократно большее население. Но складывается так, что даже при расточительном использовании пахотного клина его все равно недостает, чтобы удовлетворять минимальные потребности нынешнего населения в продуктах питания. Импорт продовольствия также слишком мал, чтобы разрядить ситуацию на рынке, и это обстоятельство хронически отражается на внутриполитической ситуации в стране. Целые районы десятилетиями находятся под угрозой голода или недоедания, что постоянно провоцирует борьбу за источники продовольственного обеспечения.

Это обстоятельство ставит Судан в жесткую зависимость от основных мировых производителей зерновых и других культур,

спрос на которые в этой стране постоянно высок. Эта односторонняя зависимость вынуждает руководство государства регулярно обращаться за продовольственной помощью к международным организациям и иностранным государствам. Что в определенной мере ограничивает суверенитет Судана и делает его уязвимым перед диктатом мировых поставщиков продуктов питания. Подчинение его и других подобных стран универсальной идее либерализации рынков аграрной продукции и продовольствия может создать ситуацию, при которой процесс разрушения старых систем регуляции опередит создание новых, и тогда стране будут ожидать новые стрессы. Более того, механическое насаждение «идеальных» (в западном понимании) схем может породить социальные конфликты вместо того, чтобы освободить деревню от дорыночных пережитков и преодолеть экономическое аутсайдерство в мировом аспекте.

В принципе, у Судана пока мало оснований рассчитывать на то, что ему удастся настолько стимулировать рост в аграрном секторе, что он сможет полноценно закрывать потребности в продовольствии при опоре исключительно на собственные силы. У режима не получится без «разгона» мобилизовать глубинный потенциал деревни и трансформировать его в обильный «стол» для своего населения. Подобное вряд ли произойдет раньше, чем руководство Судана осознает необходимость проявить политическую волю и приступить к продуманным и социально ориентированным преобразованиям, отвечающим национальным интересам, а не следовать рекомендациям теоретиков, в чужих пределах проверяющих дееспособность предложенных схем. Слепо следовать им - значит искать обходные пути, которые только осложнят ситуацию и растянут нынешнюю неустойчивость на годы вперед. Ожидание того, что сельское хозяйство мобилизует внутренние механизмы саморазвития, малопродуктивно и усугубляет противоречия между городом и деревней и в самой деревне за счет усиления конкуренции за обладание

продовольственными ресурсами. В этих обстоятельствах естественным образом может усиливаться конфликтность указанного фактора, который, сливаясь с другими, не позволит стране перейти к мирной жизни.

Что же делать в условиях, когда постоянная напряженность не только мешает забыть старые распри, но и создает питательную среду для возникновения новых конфликтов? На этом фоне противостояние может начаться и в других сферах. Не так уж фантастично представить, например, крупный конфликт с сопредельными государствами из-за воды, а он весьма вероятен, если размежевание между Севером и Югом завершится разделением страны. Ситуация в общем-то не такая уж и невозможная...

Продовольственная проблема в Судане сложна и неоднозначна. Поэтому, чтобы поддерживать хотя бы видимость стабильности, политика выжидания становится более предпочтительной, чем активная деятельность в режиме даже ограниченной перестройки. В стране крайне опасаются спровоцировать подвиги, которые могут привести к краху привычного образа жизни, гарантирующего относительную выживаемость всем, пусть и при нарастающей деградации условий быта и среды обитания.

Правящий режим медлит с решительными действиями, вероятно, ожидая каких-то более сильных побудительных мотивов, и пока рассчитывает, что нефть по-

Этот снимок умирающей от голода суданской девочки, которую подстерегает стервятник, облетел весь мир.

может максимально долго удерживаться от опрометчивых, с его точки зрения, шагов. Между тем, положение не выправляется, как бы зависнув в мертвой точке. Похоже, что страна достигла дна, и совсем скоро ее руководству будет поздно думать о том, как предотвратить надвигающийся паралич, поскольку надо будет думать о ликвидации его разрушительных последствий, для чего не хватит даже внушительных доходов от добычи нефти.

Судан вплотную подошел к черте, за которой бездеятельность может стать непозволительной.

¹ Central Bank of Sudan. Sudan Economy in Figures. K., 2007.

² Food and Power in Sudan: Critique of Humanitarianism, L., 1997, p. 154.

³ Rural Development in the White Nile Province. Tokyo, 1986, p. 111.

⁴ Food and Power..., p. 154.

⁵ Ibid., p. 155.

⁶ Смирнова Г.И. Некоторые итоги экономической либерализации в Судане // Ближний Восток и современность. 2002, № 15, с. 170-171.

⁷ Food and Power..., p. 4.

⁸ Ibid., p. 154.

⁹ <http://www/iimes//2008/22-10-08/html1/27/2009>

¹⁰ Elfadil Abdel Karim, Abler D. Implication of a Doha Agreement on Agricultural Markets in Sudan. Working Paper № 08-01. Shambat 2008.

¹¹ Ibid., p. 3.

¹² Ibid., p. 4.